

На правах рукописи

ТРУБЧАНИНОВА МАРГАРИТА ЕВГЕНЬЕВНА

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

(по данным русскоязычной технически опосредованной коммуникации
носителей китайского языка)

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Воронеж

2008

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Кашкин Вячеслав Борисович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Карасик Владимир Ильич

кандидат филологических наук,
доцент Топильская Елена Евгеньевна

Ведущая организация: Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина

Защита состоится «__» _____ 2008 г. в ____ часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 212.038.07 в Воронежском государствен-
ном университете по адресу: 394006, Воронеж, пл. Ленина 10, ауд. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского
государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вахтель Н.М.

Общая характеристика работы

В последние десятилетия в отечественном языкознании возрос интерес к языковой личности в целом и языковой личности в инокультурной среде, в частности. Внимание исследователей обращено к этноязыковым и этнокультурным проблемам, во все большей мере связанным с полярными процессами глобализации и этнодифференциации современного мира, с одной стороны, и все возрастающей роли человеческого фактора в их обеспечении, с другой.

Объектом данного диссертационного исследования явилась языковая личность китайца. Под языковой личностью в настоящей работе понимается модель надличностных культурно-ценностных ориентиров, реализуемых коммуникантом в тех или иных дискурсивных условиях путем использования различных языковых средств и речевых стратегий в исконном и / или инокультурном языковом пространстве. Теоретические основания исследования составили концепции Л.И. Гришаевой, В.И. Карасика, В.Б. Кашкина и ряда других ученых. **Предметом** настоящего исследования явились особенности языковой личности китайца, актуализированные в русскоязычном коммуникативном пространстве. Под коммуникативным пространством понимается «совокупность сфер речевого общения, в которой определенная языковая личность может реализовать в соответствии с принятыми в данном социуме языковыми, когнитивными и прагматическими правилами необходимые потребности своего бытия» [Прохоров 2004: 113].

Актуальность настоящего исследования продиктована действием ряда экстралингвистических факторов. Во-первых, во всем мире происходит бурное развитие технически опосредованной коммуникации, что само по себе не может не отражаться на межкультурном взаимодействии. Во-вторых, на протяжении последних двух десятилетий русско-китайские отношения не просто активизировались и отличаются устойчивой положительной динамикой, но и стали одним из векторов поликультурного сотрудничества двух народов и стран, двух лингвокультур и, как следствие, речевого взаимодействия их носителей. Актуальность настоящей работы также определяется тем, что, несмотря на изученность языковой личности в целом, необходимо специальное ее исследование, в том числе, с привлечением данных технически опосредованной коммуникации. Любой гуманитарной сфере (научной, культурной, официально-деловой и др.) требуется эффективный механизм обеспечения ее жизнеспособности и жизнедеятельности. Одним из таких механизмов и выступает технически опосредованная коммуникация при межкультурных контактах, материальными средствами которой являются мобильный и проводной телефон, компьютер.

Поскольку языковая личность китайца (далее – ЯЛК) входит в контакт с русскоязычным собеседником, то технически опосредованная коммуникация на русском языке составляет частный случай межкультурной коммуникации (далее – МКК) и представляет собой общение в русскоязычном виртуальном коммуникативном пространстве. Технически опосредованная коммуникация дает эксклюзивный аутентичный языковой материал достаточного объема для межкультурного исследования ЯЛК в структурном и дискурсивно-жанровом аспектах.

Круг жанров, обеспечивающих технически опосредованную коммуникацию, ограничен SMS-сообщениями¹, электронными частными и официальными письмами, телефонными разговорами. Жанровое противопоставление текстов в данном случае обеспечивается рядом их релевантных оппозиционных признаков:

- подготовленная / неподготовленная (спонтанная) речь,
- устная / письменная речь,
- протяженный / лаконичный текст.

Композиционно-речевое единство разножанровых текстов достигается за счет их логико-содержательного развертывания по традиционной прагматической схеме: зачин – содержательная часть – концовка. При реализации речевых интенций китайскими участниками коммуникации преимущественно соблюдается следование нормам русского языка.

Целью настоящего исследования ставилось выявить специфику ЯЛК, общающегося по-русски с носителями русского языка, по данным устной и письменной коммуникации, опосредованной технически (мобильной связью, электронной почтой, телефонной связью).

Достижение поставленной цели предполагало решение целого ряда частных **задач**:

- 1) сбор и анализ фактического материала (SMS-сообщений, электронных писем, записей телефонных разговоров);
- 2) выявление особенностей речевых средств, используемых ЯЛК в общении с носителями русского языка в текстах разных жанров;
- 3) выявление специфических речевых стратегий, используемых ЯЛК в технически опосредованной коммуникации на русском языке;
- 4) распределение специфических черт ЯЛК по уровням языковой личности: вербально-семантическому, тезаурусному и мотивационному;
- 5) описание типичных коммуникативных ошибок и коммуникативных неудач в речи ЯЛК в русскоязычном технически опосредованном коммуникативном пространстве;

¹ «SMS (Short Message Service) – это услуга пересылки коротких сообщений, позволяющая посылать и принимать текстовые сообщения с использованием мобильного телефона. Каждое сообщение может содержать до 160 символов» [<http://www.mobile-world.ru/board/lofiversion/index.php/t10781.html>].

б) определение коммуникативных срезов реализации тех или иных дискурсивных стратегий, в которых в наибольшей степени проявляются амбивалентные черты ЯЛК.

Материалом исследования послужили электронные письма (150 писем), расшифрованные записи телефонных разговоров (400 минут) и письменно объективированные на бумажном носителе SMS-сообщения (300 SMS). Картотека ошибок включает в себя 500 примеров.

В качестве информантов выступили 154 этнических китайца (бизнесмены, аспиранты, студенты-магистранты, студенты бакалавриата, школьники и др.), изучавшие и/или совершенствовавшие русский язык в Бэньсийском высшем металлургическом колледже (КНР), Воронежском государственном педагогическом университете, Воронежском государственном университете, Воронежском институте высоких технологий, Государственном Институте русского языка им. А.С. Пушкина, Днепропетровском государственном университете железнодорожного транспорта (Украина), Исследовательском институте буровой технологии нефтепромысла Шэнли при SINOPEC (КНР), Китайском океанологическом университете (КНР), лицее №7 при Воронежском государственном педагогическом университете, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Научно-техническом университете г. Циндао (КНР), Российском университете дружбы народов, Северо-восточном педагогическом университете (КНР), Центре международного образования (INTEC) при Технологическом университете MARA (Shah Alam, Малайзия), Шеньянском политехническом университете (КНР), а также преподающие русский язык и работающие переводчиками.

Выбор материала исследования не случаен. Обращение к устным и письменным текстам как каналам отражения МКК позволяет судить о языковой личности, деятельность которой представлена в двух аспектах: в письменной и устной коммуникации, т. е. о языковой личности, обдумывающей и корректирующей свои речевые действия, с одной стороны, и о субъекте речи, ограниченном временем на обдумывание и планирование речевых действий (и контактностью коммуникации) – с другой.

В работе использовались следующие **методы и приемы** анализа: описательный, сопоставительный, трансформационный, дистрибутивно-статистический, функционально-стилистический, методы дискурса-анализа, контент-анализ, интен-анализ, а также наблюдение, в том числе включенное, устное и письменное интервьюирование, авторская методика конструирования языковой личности инофона в инокультурном коммуникативном пространстве. Авторская методика состояла в следующем:

- 1) прием сообщений ЯЛК и их непосредственной или специальной фиксации на электронных и бумажных носителях;
- 2) выявление языковых фактов, свидетельствующих
– о речевых стратегиях;

- об этикетных нормах;
- о речевых средствах выразительности и воздействия;
- о нормативных русских или специфических средствах номинации лиц;
- о речевых средствах воплощения оценки тех или иных фактов / лиц;
- о речевых средствах метаописания (рефлексии);
- 3) интерпретация языковых фактов на основе вышперечисленных методов лингвистических исследований;
- 4) фиксация речевых ошибок, свидетельствующих
 - о недоосвоенности лексико-грамматической системы русского языка;
 - о несовпадении языковых картин мира носителей китайского и русского языков;
- 5) интерпретация языковых фактов и различного рода девиаций как характерологических признаков ЯЛК.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем впервые на основе методики конструирования языковой личности инофона в русскоязычном коммуникативном пространстве (по данным технически опосредованной коммуникации) выявлены номинативные и дискурсивные стратегии, специфические для амбивалентной дискурсивной маргинальной ЯЛК, установлен компенсаторный механизм проявления маргинальности, выявлена природа экстериоризационного стресса ЯЛК.

Возникшим на грани социологии, культурной антропологии и общей теории личности термином «маргинальная личность» принято обозначать «индивидов, имеющих двойственную (впоследствии – и множественную) культурную самоидентификацию» [Степанова 2000]. В современной лингвистике обсуждается вопрос о *конструктивной маргинальности*, на уровне которой «появляется межкультурная (мультикультурная, маргинальная) личность», находящаяся «вне культурных рамок в силу возможности подняться на метауровень анализа ситуации» [Грушевицкая 2002: 275]. Конкретизируя содержание понятия «маргинальная языковая личность», отметим, что в настоящее время данным термином обозначается неоднозначное явление: «Сюда относятся те, кто не владеет языковым минимумом, необходимым для того, чтобы считаться своим в данной культуре в целом (это, в основном, представители других культур), те, кто страдает отклонениями от общепринятого поведения (патологические случаи), а также те, кто намеренно нарушает этические нормы поведения, в том числе и речевого» [Карасик 2002 а: 17]. В настоящем исследовании термин «маргинальная языковая личность» употребляется по отношению к инофонам, частично утратившим стереотипы родного языка и не приобретшим в полной мере эффективных новых стереотипов (стереотипов иностранного языка).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней уточнены характерологические особенности ЯЛК, предложена дефиниция дискурсивной маргинальной языковой личности инофона, установлен иерархический характер специфических коммуникативных стратегий ЯЛК, а также соответствующих им модальностей, выявлен механизм адаптации ЯЛК в русскоязычном коммуникативном пространстве по типу аккомодации.

Практическая значимость настоящей работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при изучении специфики речевой деятельности языковой личности китайца в русской языковой среде, особенностей взаимопонимания в дистантном общении китайцев с носителями русского языка; при выявлении особенностей коммуникации и национально-культурной специфики технически опосредованного общения; при подготовке учебных пособий и разработке лингводидактических основ обучения китайцев технически опосредованной коммуникации в русской языковой среде.

В работе выдвигается гипотеза об обусловленности ЯЛК национально-культурными китайскими традициями и менталитетом, с одной стороны, и осознанной установкой на коммуникативно-речевую адаптивность (адаптацию) в русской языковой среде – с другой.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Дискурсивная маргинальная ЯЛК в инокультурном коммуникативном пространстве – это языковая личность инофона с высокой степенью зависимости от исконных культурно-языковых традиций, умеренной степенью адаптации в инокультурной и иноязыковой среде по типу приспособления (аккомодации). Компенсаторный механизм проявления маргинальности ЯЛК воплощается на всех уровнях при коммуникативной подстройке (своеобразном коммуникативном тюнинге) под адресата.

2. Выбор языковых средств, использованных ЯЛК в условиях технически опосредованной коммуникации, находится в прямой зависимости от таких свойств дискурсивной маргинальной ЯЛК, как открытость к инокультурному воздействию и приверженность тем или иным традиционным коммуникативно-речевым стратегиям в русской языковой среде.

3. Коммуникативные стратегии в речевой деятельности ЯЛК носят иерархический характер. Ведущей среди них является стратегия «сохранения лица», остальные стратегии («брода», «эха», «штриха» и «зеркальности» и др.) носят подчиненный характер.

4. Дискурсивность ЯЛК в инокультурной языковой среде носит выраженный амбивалентный характер. Он проявляется в действии противоположных тенденций: 1) дискурсивной включенности в китайские традиции общения и зависимости от этнической картины мира, 2) аккомодации как специфического способа включения на основе приспособления мар-

гинальной личности в общение на иностранном языке и пути освоения чужой картины мира.

Апробация работы. Материалы диссертации апробированы в выступлениях на аспирантских семинарах, заседаниях кафедры русского и иностранных языков Воронежского государственного технического университета (1999–2002 гг.), кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета (2003–2007 гг.), а также на научных сессиях, проводимых на кафедре русского и иностранных языков Воронежского государственного технического университета и на кафедре русского языка довузовского этапа обучения иностранных граждан Института международного образования Воронежского государственного университета (1999–2007 гг.).

Отдельные аспекты исследования изложены в тезисах, сообщениях и докладах на следующих конференциях: на III Всероссийской научно-практической конференции РОПРЯЛ «Русский язык в современной социокультурной ситуации» (Воронеж, 18–20 апреля 2001 г.); на III международной научной конференции «Филология и культура» (Тамбов, 16–18 мая 2001 г.); в школе-семинаре «Проблема национальной идентичности и принципы межкультурной коммуникации» (Воронеж, 25–30 июня 2001 г.); на научном семинаре «Социальная власть языка» (Воронеж, 28–31 октября 2001 г.); на научной конференции «Межкультурная коммуникация и проблема национальной идентичности» (Воронеж, 25–28 февраля 2002 г.); на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы подготовки китайских студентов в вузах РФ» (Воронеж, 14 марта 2002 г.); на международной конференции «Условия взаимопонимания в диалоге» (Воронеж, 2–5 декабря 2002 г.); на V международной конференции «Перевод: язык и культура» (Воронеж, 24–25 октября 2003 г.); на VI международной конференции «Перевод: язык и культура» (Воронеж, 30–31 января 2006 г.); на научной конференции «Культурные табу и их влияние на результат коммуникации» (Воронеж, 23–25 ноября 2004 г.); на Всероссийской научно-методической конференции «Русская словесность на рубеже веков: методология и методика преподавания русского языка», посвященная 80-летию со дня рождения проф. И.П. Распопова (Воронеж, 27–28 января 2005 г.); на межвузовской научно-методической конференции «Международное образование в региональном вузе» (Воронеж, 24–25 марта 2005 г.); на международной конференции «Русский язык в современной лингвистической парадигме» (XXV Распоповские чтения) (Воронеж, 12 марта 2007 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы. Во **Введении** мотивируется выбор объекта и предмета исследования, обосновывается актуальность исследования, по-

стулируются научная новизна, выдвигается научная гипотеза, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Структурный и жанрово-дискурсивный подходы к описанию языковой личности инофона» рассматривается современное состояние теории языковой личности [Белянин 1993; Богин 1973, 1984, 1986, 1997; Виноградов 1986; Воркачев 1996, 1997, 2001; Гришаева 2000, 2001, 2002, 2006; Зеленская 2000; Караулов 1986, 1989, 1995, 1998, 2003; Карасик 2002 а, 2002 б; Колесникова 2001; Крысин 1989; Ле Дык Тху 2002; Леонтович 2003, 2005, 2007; Недосугова 2003; Нерознак 1996, 1997, 1998; Потапова, Потапов 2006; Седов 1999; Сухих 2004; Халеева 1989; Шахнарович 1993, 1995], формулируются теоретические положения, послужившие основой для анализа ЯЛК, актуализированной в русскоязычной среде. В настоящее время важным условием последовательного анализа становится решение вопроса о соотношении понятий «инвариант» и «вариант» языковой личности. Применительно к предмету настоящего исследования инвариантом является ЯЛК, а «вариантами» признаются конкретные личности (носители родного китайского языка), использующие в неподготовленной разговорной речи и в письменных текстах те / иные языковые единицы, способы организации текста, средства речевого воздействия, речевые стратегии и целый ряд вненормативных коммуникативно-речевых фактов (девиаций). В то же время при анализе нельзя не учитывать и того обстоятельства, что национально-культурная специфическая личность выступает как относительно стабильная (устойчивая в своих важных чертах) инвариантная совокупность индивидуального и социального опыта в процессе саморазвития и как динамичная в процессе становления.

В данной главе также рассматриваются особенности реализации структурного подхода к изучению языковой личности, предполагающего ее поуровневое описание [Караулов 1986, 1989, 1995, 1998, 2003]. При конструировании языковой личности инофона особое внимание должно уделяться различного рода отступлениям как от собственно языковых, так и от этикетных чужих (инонационально-культурных) норм, способов номинации, воплощения оценки и передачи отношения к сообщению.

В инокультурной среде языковая личность подвержена межкультурной трансформации [Лентович 2003: 102–115], в том числе и в условиях технически опосредованной МКК. Языковая личность с ее типологическими особенностями, свидетельствующими о принадлежности к тому / иному этносоциуму, может проявлять свои адаптивные способности по одному из типов взаимодействия в инокультурной среде: по типу мимикрии (подражания); по типу ассимиляции (уподобления); по типу аккомодации (приспособления); по типу автономизации (обособления) и др. По данным настоящего исследования, ЯЛК адаптируется в инокультур-

ном пространстве в ходе технически опосредованной МКК по типу аккомодации.

Несмотря на воздействие инокультурной / иноязыковой среды ЯЛК сохраняет основные черты, характерные для вербального и невербального поведения представителей китайской лингвокультурной общности (См.: [Бобрышева 1996, 2004; Васильев 1970, 1976, 2001; Владимирова 2005–2006, 2007; Гране 2004; Крюков 1993; Малявин 2003; Сорокин 2001, Шаховский 1998] и др.). В коммуникации ЯЛК ориентирована на компромисс («золотую середину»), общественное мнение, демонстрацию щедрости, самоуничтожения, неконфронтативные действия, косвенное самовыражение, интуитивный поиск таких речеповеденческих тактик, которые позволили бы сохранить не только свое лицо, но и лицо партнера по коммуникации. Стилю общения ЯЛК свойственны интегративность (учет интересов собеседника, противоположной стороны), избегание прямой конфронтации (стратегическое мышление).

Коммуникативные стратегии относятся к числу единиц наименее подверженных межкультурной трансформации, т.е. к единицам прагматикона, среди которых цели, мотивы, интересы, установки, интенции. В современном языкознании существует две точки зрения на характер речевых (коммуникативных, дискурсивных) стратегий и тактик. С одной стороны, делается вывод об универсальном характере стратегий как сверхзадач и специфическом характере тактик, являющихся производными от национальной культуры [Верещагин 1990: 87]. С другой стороны, постулируется возможность различной принципиальной стратегии порождения высказывания, связанной с особенностями языка: отличие языков не только в их грамматической структуре, но и в соотношении языковой структуры и ее конкретной реализации в контексте и ситуации [Леонтьев 2003: 193].

Поскольку для коммуниканта в технически опосредованной МКК сложность представляет не только владение неродным языком как таковым, но и выбор приемлемой для адресата «линии поведения», то особое внимание в работе уделяем рассмотрению способов реализации индивидуальных интенций в тех или иных ситуациях общения. При этом коммуникативные стратегии рассматриваются как основные факторы выбора «говорящим определенных средств для достижения определенной цели в определенных условиях общения» [Гришаева 2004: 384], т.е. в дискурсе.

Технические средства опосредования коммуникации не могут не накладывать свой отпечаток на реализацию речевых стратегий при достижении интенций языковой личности, при формировании дискурса. Поэтому подход к изучению языковой личности по данным технически опосредованной коммуникации выводит на первый план жанрово-дискурсивный аспект.

В последнее десятилетие в результате активного внедрения инфор-

мационных технологий произошло расширение традиционных представлений о корреляции между устной и письменной речью: «Принятая дихотомия дополняется представлением о системе координат, образованной типом кодирования (графической vs. фонетической) и концепцией высказывания (выбор языковых средств). Электронная коммуникация занимает промежуточное положение в данной системе координат» [Смирнов 2004: 6]; интернет-речь характеризуется исследователями как «письменное (по форме) говорение» [Трофимова 2002: 327], как письменная (точнее, печатная) расшифровка спонтанной разговорной устной речи [Трофимова 2005].

Одним из оснований для классификации различных жанров русскоязычной технически опосредованной коммуникации может служить «степень интерактивности», интерпретируемая Ф.О. Смирновым применительно к электронной коммуникации как «скорость реакции собеседника на сообщения» [Смирнов 2004: 9]. В настоящей работе телефонный диалог, SMS-сообщение и электронная почта (e-mail) характеризуются как жанры разной степени интерактивности.

Телефонный диалог обладает высокой степенью интерактивности, т.е., являясь темпорально контактным видом общения, демонстрирует черты спонтанности, необратимости и непредсказуемости синхронной коммуникации, а потому не предоставляет собеседникам возможности использовать какие бы то ни было визуальные сигналы. Телефонный диалог как рафинированный устный жанр требует от языковой личности собеседника-инофона владения языком на таком уровне, чтобы как минимум быть понятым русскоязычным собеседником. В распоряжении ЯЛК в этом случае нет ни словаря, ни времени, чтобы ими воспользоваться, абсолютно отсутствуют также все визуальные средства передачи информации.

Наиболее исследованным из трех анализируемых в настоящей работе жанров является электронное письмо. Преимуществом этого канала коммуникации является его асинхронность (off-line), позволяющая перечитать полученное письмо, осмыслить свою реакцию и лишь затем ответить [Ильченко 2003: 149]. В лингвистических работах выделяются такие признаки электронной переписки, как особый тип интерактивности, сериальность, межписемная анафора, возможное отсутствие обращения, приветствия и прощальной формулы, временной дейксис, особенности пунктуации [Зализняк 2006]. Электронную почту как вид частной переписки отличают смешение признаков делового и дружеского письма, нарастание в e-mail тенденции к диалогизации. При этом считается, что по сравнению с традиционными эпистолярными формами электронные письма в большей степени предназначены для обмена информацией, чем для выражения чувств, размышлений и переживаний [Трофимова 2002: 325–326]. Характеризуя этот жанр, М.Л. Макаров отмечает, что по субъекту он имеет

«персональное авторство; по объекту – индивидуально ориентирован, по времени – предназначен для немедленного чтения (по востребованию) с возможностью сохранения» [Макаров 2005: 346]. Указывая на сходство электронного сообщения с традиционным письмом, исследователь выделяет в структуре e-mail, кроме заголовка, тела письма и подписи, вложение, т. е. файл (документ Word или Excel), напоминающий «бандероль в традиционном толковании» [Макаров 2005: 344]. Электронная почта (e-mail) по сравнению с диалогом по телефону обладает низкой степенью интерактивности: адресат располагает достаточным количеством времени для обдумывания полученного сообщения и ответа на него.

Из всех жанров технически опосредованной коммуникации наиболее популярны – в силу доступности и краткости – SMS-сообщения. SMS как в техническом, так и в жанровом отношении носит промежуточный характер, т.к. его можно отправить с мобильного телефона на мобильный телефон, с мобильного телефона на электронную почту и наоборот. SMS-сообщение, созданное ЯЛК, как правило, имеет яркую характеристику, – идеографическое написание русских слов средствами латинской графики, что свидетельствует об использовании одновременно нескольких регистров языковой кодировки.

Итак, носящая органический или вынужденный характер МКК требует от коммуникантов переключения не только регистров языковой кодировки сообщения или ответной реакции на него, но и ментальной перестройки или подстройки под картину мира иного языка и иного этноса. Языковая личность в инокультурной среде идет на это сознательно и (в отличие от личности в гомогенной культурно-языковой среде) в речи реализует интенции и различного рода речевые стратегии в зависимости от уровня владения языком (вербально-семантический уровень), освоенности картины мира чужого языка и степени ее несовпадения с естественной картиной мира (лингвокогнитивный уровень) и целей и задач общения (прагматический).

Во **второй главе** «Особенности языковой личности китайца, проявляющиеся в русскоязычном технически опосредованном коммуникативном пространстве» описаны основные показатели ЯЛК с позиций жанрово-дискурсивного подхода. Безусловно, несовпадение языковых картин мира, а также поведенческих и этикетных требований выступает главным фактором, провоцирующим «диссонанс менталитетов» [Леонтович 2007: 100] для личности, пребывающей в инокультурной и, естественно, иноязыковой среде. В этих условиях наиболее востребованным для ЯЛК является ограниченный круг речевых стратегий, на реализацию которых накладывают отпечаток технически опосредованная коммуникация, жанровые особенности текстов, их тематика. Как показал анализ речевых высказываний / произведений ЯЛК в русскоязычном технически опосредованном коммуникативном пространстве, «диссонанс менталитетов» чаще

всего проявляется при выборе этикетных формул общения; при именовании лиц; в метаописаниях; при оценке явлений, лиц, их действий; а также на вербально-семантическом уровне ЯЛК. Именно в этих срезах ЯЛК обнаруживают себя ее характерологические черты, т.е. показатели ЯЛК.

Первый показатель ЯЛК, проявляющийся в русскоязычном технически опосредованном коммуникативном пространстве, – «безымянность» русского собеседника. Данная характерологическая особенность описана в §1 «Этикетные формулы в речи ЯЛК на русском языке» при анализе системы контактоустанавливающих средств, используемых китайскими участниками технически опосредованной МКК. В результате рассмотрения форм вступления в контакт с русскоязычным собеседником было установлено, что ЯЛК в неподготовленной коммуникации избегает употреблять обращение к русскому собеседнику, замещая его благопожеланием или приветствием. Вместе с тем, анализ этикетных форм обращения ЯЛК к русским показал, что используются они вариативно – от развернутых книжно-дидактических форм (*Дорогая Татьяна Юрьевна. Здравствуйте!*) до редуцированных (*Здравствуйте*), а также до сублиматных (сублимированных) (*Извините*). Особенность употребления этикетных форм в контактном технически опосредованном общении (т. е. в телефонном разговоре) состоит в использовании однократного обращения в виде благопожелания *Здравствуйте*. Дублирование благопожелания (*Здравствуйте / я вас узнала*) происходит при отсутствии собственно обращения.

К числу специфических этикетных формул относится обязательная комплиментарность (в 40 % электронных писем, в 20 % телефонных разговоров, в 12 % SMS-сообщений), проявляющаяся в электронных письмах в восхвалении педагогических способностей или коммуникативных навыков, в сравнении с другими людьми или животными. Низкая частотность комплиментов в SMS-сообщениях и телефонных разговорах объясняется их повышенным оперативным характером и тематическими ограничениями «вопрос–ответ».

Вторая характерологическая черта ЯЛК состоит в использовании не только комплиментарных формул в отношении русскоязычного собеседника, но и интенции самооценки. Заниженная самооценка обнаруживается в 32 % электронных писем, в 24 % телефонных разговоров, в 8 % SMS-сообщений (высказывания типа: *У меня много ошибок. Я очень ленивая. Я немного полная* и т.п. формулы нарочитой скромности и формулы извинения: *Извините. Простите*). Такая интерпретация отношений между участниками МКК обусловлена ментально, т. е. традициями китайской культуры, предписывающей ставить себя ниже партнера по коммуникации и оценивать себя и свои действия с точки зрения использования времени для самоусовершенствования.

Что касается формул прощания, типичных для русскоязычной коммуникации, то около 90 % всех SMS-сообщений их не содержат. Причина

низкой частотности использования формул прощания в SMS-сообщениях заключается не столько в редукции фатической функции из-за ограниченного количества символов (70 кириллицей или 160 латиницей), сколько в демонстрации ЯЛК нежелания первым прерывать коммуникацию. Заинтересованность в поддержании контакта отражается в нулевом использовании ЯЛК практически всех общепринятых русских формул прощания. Около 41% электронных писем включают формулы прощания, факультативно используемые в русскоязычной коммуникации и типичные для китайской лингвокультуры: *Конец письма 1. Желающие слова. 2. Если на официальном письме, тогда есть шаблон: 此致敬礼 (илю вам привет) Подпись и число [Из письма информанта от 26.06.2007]. «Желающие слова» могут быть следующими: «Счастье приходит к вам 祝您幸福 zhù nín xìng fú Желаю вам доброго здоровья и долговечной жизни 祝您健康长寿 zhù nín jiàn kāng cháng shòu Желаю вам всего самого наилучшего 祝您万事如意 zhù nín wàn shì rú yì Желаю вам счастье в семье 祝您家庭幸福 zhù nín jiā tíng xìng fú» [Из письма информанта от 26.06.2007].*

Особый интерес представляют письма, состоящие, по сути, лишь из формул приветствия и прощания: *Здравствуйте, Elena! Желаю всего хорошего! ши цзюнь*, или не содержащие ни благопожелания, ни обращения, ни формулы прощания: *Новое полугодие начало, как твое дело? ши цзюнь*. Целью таких e-mail, близких по формату к SMS-сообщениям (до 70 символов с пробелами), является поддержание контактов, они служат для ЯЛК средством «проверки связи», своеобразной попыткой напомнить о себе, направленной на пролонгацию взаимоотношений, поддержание связей – *guānxi*. «*Гуаньси* представляли и до сих пор представляют собой, особенно в КНР, важный коррелят отношений в публичной сфере. <...> *гуаньси* предстают естественным способом бытования китайской личности, которая может заявить о себе, обосновать себя лишь в соотнесенности с другими лицами» [Малявин 2003: 556].

Следует отметить, что подпись составляет обязательный компонент электронного письма ЯЛК, несмотря на то что имя отправителя становится, как правило, известно адресату еще до прочтения самого послания: информация об отправителе содержится в электронном адресе. Обращает на себя внимание тот факт, что около 70 % электронных писем ЯЛК подписаны русскими именами, выбираемыми китайцами для удобства общения в русской языковой среде (например, Ли Ифань подписывается именем «Андрей», Сунь Бо Бо – «Данила», Лю Синго – «Коля», Ли Мин – «Алёша», Ян Гоцин – «Гоша», Ю Юн – «Толя», Ду Кунь – «Лида»). Выбор в качестве псевдонима русского имени осуществляется ЯЛК по значению и звучанию.

Анализ этикетных форм дает основание считать языковую личность китаецца маргинальной, следующей целеустановке на адаптацию в русскоязычном коммуникативном пространстве и в то же время сохраняю-

щей характерные черты китайского этикета, что соответствует природе не известной ассимиляции, а аккомодации. Данный вывод подкрепляется следующим наблюдением: в устной коммуникации носители китайского языка прибегают к использованию стратегии «эха». Стратегия «эха» – такая организация высказывания, где ЯЛК аутентично или вариативно воспроизводит речевые конструкции адресата с целью подтверждения понимания или профилактики коммуникативного сбоя: РЯЛ² (жен.): *А библиотека открывается в десять часов / ЯЛК-6 (муж.): В де... десять? / РЯЛ (жен.): В десять / библиотека / ЯЛК-6 (муж.): В десять часов / āi / да / РЯЛ (жен.): Библиотека начинает работу в десять часов / а мы начинаем учиться в де-вять / ЯЛК-6 (муж.): В девять часов? РЯЛ / (жен.): Да//*

Стратегия «эха» предполагает сформированность навыка оформления высказывания с помощью интонации переспроса. В противном случае происходит коммуникативный сбой, связанный с неразличением интонаций утверждения и переспроса русскоязычным участником коммуникации. В данном случае наблюдается корреляция МКК с «непрямой коммуникацией», в которой понимание высказывания требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата [Дементьев 2000, 2005, 2006].

Четвертая характерологическая черта ЯЛК – именование лиц / объектов с помощью стратегии «штриха» – является предметом рассмотрения в §2 «Номинативные стратегии, используемые ЯЛК». Данная стратегия проявляется в именовании лиц и объектов путем акцентирования внимания на функциональной стороне реалий. Так, фактический материал показывает, что в результате длительного пребывания среди россиян китайцы овладевают навыками произнесения не только русских имен, но отчеств, фамилий, традиционно прибавляемых в русском языке к личным именам для лучшей идентификации лиц. Однако говоря о персоне в момент ее отсутствия, носители китайского языка прибегают к онимизированным апелляциям. При этом идентификационно-дифференцирующими признаками служат:

- 1) пол: *Таня/ какой Таня?/ а-а-а/ Таня/ девушка/ её муж мужчина-очки//.*
- 2) возраст: *Данила/ семнадцать/ восемнадцать лет/ примерно// Данила папа/ возраст больше пятьдесят//;*
- 3) рост: (*высокий - gāo, невысокий - āi*): *Алла/ маленького роста//;*
- 4) комплекция (*полный - pàng, худой - shòu, не худой - bù shòu*):
– *Приходил Саша/*
– *Какой Саша?/ который худенький или который толще?//*

² РЯЛ – русская языковая личность (носитель русского языка).

5) род деятельности: *xīngqīliù lǎoshī* (т. е. преподаватель, который работает в субботу); *Коля gōngchéngshī приводил в кафе китайцев*; *Подруга врач / которая помогала С****.

Стратегия «штриха» используется также в случае затруднений ЯЛК при номинации известных объектов, но при незнании соответствующих лексем: *соль / не соль / как соль* (вэй су – «порошок гурмана»); *зелень / не зелень / как зелень* (кинза); *лифт / не лифт / как лифт* (эскалатор); *лапша / не лапша / как лапша* (спагетти).

В случае незнания лексемы для выражения понятия ЯЛК в устной коммуникации (под воздействием фактора интерактивности) моделирует понятийное содержание при помощи других лексем того же понятийного поля, описывает объект с точки зрения его внешнего вида и / или функции или описывает «покомпонентно» ситуацию, в которой этот объект функционирует: *вода зима машина* (тосол); *лампа торт день рождения* (свечка); *стакан пиво* (бутылка); *после дождей многоцветный* (радуга); *волосы короткий* (парикмахерская); *цифры считать* (калькулятор); *после снег первые цветы на земле* (подснежники); *кольцо на запястье* (браслет); *включатель на двери* (замок); *внутри ручки можно менять* (стержень); *шкаф деньги пароль* (сейф); *футбол дверь мяч* (голкипер); *дом машина* (гараж) и др.

В §3 «Роль метаописания в организации речевого высказывания ЯЛК на русском языке» выделены два показателя ЯЛК, отражающие специфику самопрезентации носителя китайского языка в технически опосредованной МКК: стратегии «брода» и модальность правдивости текста. В ходе анализа конструкций с использованием глаголов, обозначающих речемыслительную деятельность (*думать, знать* и др.), в речи носителей китайского языка было установлено, что они выступают в двойной функции: с одной стороны, служат средством когезии в тексте, направляя диалог в русло китайской коммуникативной культуры (презентация лица говорящего), а с другой, – обращены в дискурс, направляя диалог в русло не просто обмена мнениями, но и акцентирования внимания на потребности в выражении мнения коммуникантами. Данная потребность в русской коммуникативной культуре, как правило, не проявляется на уровне непринужденного общения.

Когда ЯЛК высказывает мнение без его запроса, то репрезентирует свое «я» и поддерживает интерес не столько к содержанию речи, сколько к личности. За счет этого достигается цель метаописательной речевой стратегии «брода» – профилактика коммуникативных сбоев и актуализация лица адресата и адресанта. Стратегия «брода» – такая организация высказывания, диалога или повествования, которая обнаруживает периодическое согласование позиций коммуникантов по инициативе ЯЛК. Носители китайского языка пользуются этой стратегией в различных типах коммуникации, но наиболее активно – в письменной речи и телефонном

разговоре. Доля упоминаний «я думаю», «что вы думаете», «я знаю», «а вы знаете» в SMS сообщениях незначительна, так же как и этикетных и оценочных высказываний (в силу особой письменной оперативности межличностного общения). Китайское «я думаю» – это и «я размышляю», и «я придерживаюсь такого-то мнения», и «я приглашаю Вас»:

Потом что мои родители уже старые, я не думала рассчитывать на их., поэтому я не принимала в университет.

Я думаю, сможете ли вы поедете в китайский университет, учите китайских студентов русскому языку?

Знаю Ленина, Сталина, Хлущёва, Маленков, Адрейбов и Гербочёв (пишу не правда, потому-что все книги на китайском языке). Я считаю, это будет помогать мне лучше учить русским языком, правда?

Особая модальность правдивости текста связана со стратегией «брода», когда речевой поступок (высказывание подлинного мнения) подтверждается вербализацией истинности мыслей и чувств. Заверения в истинности мыслей и чувств китайского коммуниканта, а также в достоверности излагаемых им фактов часто носят клятвенный характер:

Чесно говорю, этот раз ваши вопросы оказались трудными...

Фактически я не очень люблю разговаривать с другими иностранными людьми.

Я волей-неволей скажу правду, я не хочу вы ушли от нас.

Mne objazatelino napicat' ej pis'mo.

Vacha pros'ba ja banila, obizatelina bam pribezu.

В §4 «Способы и средства выражения речевой оценки китайскими участниками МКК» особое внимание уделяется коммуникативным стратегиям, определяющим выбор ЯЛК тех или иных оценочных конструкций в различных ситуациях технически опосредованной МКК. Во-первых, отмечается, что категория оценки в речи ЯЛК активно взаимодействует с коммуникативной категорией авторитетности. Это взаимодействие проявляется в том, что, оценивая те или иные явления, процессы, тех или иных лиц, ЯЛК апеллирует к таким источникам, которые считает авторитетными для себя: к мнению родителей, супруга/супруги, видных деятелей Китая, к пословицам, поговоркам (паремиям) и т.д. Ссылка на авторитет оформляется вводной конструкцией или предложением. Такое оформление оценочного высказывания указывает на использование коммуникативной стратегии, состоящей в дистанцированности коммуниканта от абсолютных оценок в пользу относительных (Мнение личности относительно кого-либо или чего-либо и мысли на этот счет могут меняться). Стратегия дистанцированности заключается в отказе коммуниканта от прямых и абсолютных оценок с целью «сохранения лица» адресата.

В том случае, если возникает необходимость в выражении негативного отношения к личности, ЯЛК также использует стратегию дистанцированности путем ввода в высказывание сравнения с подчинительным

союзом как: *как хулиган, как дурак, как крестьянин, как вахтер, глаза как у панды*. Неожиданные оценки получает личность в сравнении с объектами природы, с яркими национально-специфичными знаками, что также характеризует ЯЛК как маргинала. Например, о преподавателе, применяющем на занятии интерактивные методики: *Я думаю, что она тоже похожа на обезьяну, потому что она тоже часто играет на уроке*.

Во-вторых, выделяется особый способ выражения открытой оценки с использованием модальности объективности, когда положительные черты (*красивый, замечательный, героический*) приписываются личностям, а негативным (если таковые имеются) придается обобщенный характер. Чаще всего об этой модальности можно судить не по отдельным высказываниям, а по большей языковой единице – тексту: *Как у любого страны, у России есть и недостатки. Один из них – непредсказуемость. Мне кажется, что именно позиция проводит Россию к её главному пороку – лени*.

Характерологические особенности ЯЛК, связанные с нарушениями на вербально-семантическом уровне, анализируются в §5 «Речевые девиации как показатель ЯЛК». Обилие лексических и грамматических ошибок в русской речи носителей китайского языка (как письменной, так и устной) свидетельствует о маргинальном характере ЯЛК, проявляющемся в следующем:

– недоосвоенности систем именного и глагольного формоизменения по причине принципиального аналитизма китайского языка: 26.01.2006 15:17 *Zdravstvujte, Kak dela? V 29 janvarja u vas est' vremja? Ja hochu priglasit' vas v gost' v moej komnate*); 14.01.2007 <...> РЯЛ (жен.): <...> *А как там Д***? / ничего она вам не пишет / не звонит / не знаете? // ЯЛК-2 (муж.): Один раз звонил <...> Когда она звонила мне <...> Я так удивляла / потому что мне / мало кто знает мой телефон <...> Я спросил / Д*** как дела? / он говорит его / её дочь родил ребенка//;*

– спонтанном словообразовании в соответствии с потребностями говорящего: *Узел Сичжу стал базой для ведения зайцев с длиннопухами* /Ср.: Зайцы с длинным пухом; длинношерстные зайцы/;

– смешении квазипаронимов – слов, сближающихся в сознании ЯЛК, но не являющихся паронимами в системе русского языка: *библиотека – аптека – поликлиника; памятник – племянник; друг – брат; преподавать – продавать – дарить; ЭКГ – КГБ; дворец – туалет; эпиграф – параграф; квартира – картина, Циалковский – Чайковский* и др.

– смелой метафоричности высказываний, нарушающей лексическую сочетаемость: 11.02.2004 *Мы глубокие друзья*; 03.03.2004 РЯЛ (жен.): *Как повар? / Как у него дела?// ЯЛК-2: (муж.): Он уже месяц / два месяца черный// РЯЛ (жен.): В смысле? / ЯЛК-2 (муж.): Два месяца живёт без регистрации//; 29.09.2006 ЯЛК-1 (муж.): *Женщина как / как мяч <...> девушка / как в баскетболе мяч / все хотят взять / тридцать лет / как /**

пинг-понг мяч<...> сорок лет / как в футболе мяч/ никто не хочет взять //;

– дискурсивной обусловленности высказывания по принципу аналогии: *Вы сказали, что в Воронеже была красивая золотая осень. Завидую вам, и думаю, теперь серебряная зима. Наверное, там зима лучше чем Тайюаней. Здесь стоят морозы, но нет снега. Мы долго-долго ждали, и не пришёл.* Данный пример показателен в том смысле, что демонстрирует механизм аналогии в речевой деятельности ЯЛК: один родовой объект (время года) сравнивается с однородным субъектом (драгоценными металлами и их колористическими признаками: желтый – цвет золота и пожелтевших листьев; белый – цвет серебра и снега);

– использовании специфической стратегии «зеркальности», особенность которой состоит в том, что реципиент в позиции отправителя использует шаблоны из письменного сообщения инициатора общения. Например, ЯЛК-мужчина воспроизводит в зачине своего электронного письма начало e-mail, полученного от РЯЛ-женщины: *Очень рада, сегодня я получил письмо от вас.* Грамматико-логическая ошибка в таком случае является производной от возможностей технически опосредованной коммуникации, предоставляющей в распоряжение адресанта способы копирования, разнообразные шрифты;

– «механическом» спрямленном характере сочетаемости лексем на основе лексикографических данных: *Здравствуйте, преподаватель! Сегодня у меня болит голова и кружусь голова. Прошу отпуск. Вас студент. Ван Хао; 03.02.2007 <...> ЯЛК-6 (муж.): А в понедельник у нас нет перерыв? РЯЛ (жен.): Нет / у нас сегодня... <...> У нас у нас сегодня перерыв (смеется)/ каникулы сегодня / ЯЛК-6 (муж.): А завтра? / РЯЛ (жен.): Завтра воскресенье / тоже каникулы / а в понедельник / а в понедельник занятия / ЯЛК-6 (муж.): Ёп /понятно / понятно / <...>; 12.11.2002 12:02 Илинна: Меня зовут толя (you yong). Мне познакомил товарищ Ший Джин. Можно создать с вами личное создание? Тебя жду.*

Под влиянием фактора интерактивности наибольший удельный вес ошибок выпадает на долю SMS-сообщений. Действие этого фактора усугубляется тем что в 90% случаев для ввода SMS, адресованных русскоязычным партнерам по коммуникации, ЯЛК использует латинские символы. При этом наряду с изображением русских символов по принципу внешнего сходства (идеографическому) обнаруживается смешение согласных *б – п, д – т, г – к, в – ф, р – л*. Особенности графики позволяют с большой долей вероятности идентифицировать авторство SMS, в частности определить, что их создателем был никто иной, как ЯЛК.

В динамическом аспекте амбивалентные признаки маргинальной ЯЛК в условиях технически опосредованной МКК варьируются:

- с точки зрения освоенности чужого русского языка – от использования китайских деривационных моделей в русской речи до высокой степени усвоения русских лексико-грамматических норм;
- с точки зрения речевой этикетности – от дублирования до калькирования этикетных формул и поиска более приемлемых аналогий в китайском языке;
- с точки зрения номинации лиц – от исконной китайской (путем номинации лица по профессии, включая китайское заимствование) и переименований (прямого: *Гоша* вместо *Ян Гоцин*, метонимического – путем указания на явления, сопутствующие роду деятельности лица: *гинеколог – врач / как / они как / врач который обучает что / рожжа... рожает ребёнка*, или на его функцию: *Елена Языкознание*) до русской нормативной (путем упоминания имени и отчества);
- с точки зрения речевого поступка – от использования известных способов изложения (описания, повествования с элементами рассуждения) до использования специфических коммуникативных стратегий «брода» и «эха»;
- с точки зрения оценочности – от открытой положительной в отношении преимущественно личностей до подтекстной (как положительной, так и отрицательной); используемые при этом модальность объективности и стратегия дистанцированности характеризуют коммуниканта как толерантную личность, склонную к эмпатии.

При экстерииоризации (реализации своих коммуникативных потребностей в речи в соответствии с внутренним планом речевого поступка) ЯЛК вне зависимости от уровня владения русским языком сохраняет типологические черты маргинала, сознательно аккомодирующегося в чужой культурно-языковой среде.

Выделенные во второй главе реферируемой работы десять показателей ЯЛК (избегание употребления в речи русских имен, комплиментарность в отношении русского собеседника при заниженной самооценке, использование стратегии «эха» и «зеркальности» – в конвенциональных целях, именование лиц / объектов с помощью стратегии «штриха», использование стратегии «брода» и модальности правдивости текста – в метаописаниях, стратегии дистанцированности и модальности объективности – при выражении оценки, стратегии «зеркальности» и принципа аналогии – при выборе языковых средств для ответа русскому собеседнику) неравномерно распределены по срезам и уровням ЯЛК. Организующим началом в речевом высказывании ЯЛК на русском языке выступает коммуникативная стратегия «сохранения лица».

В **Заключении** подводятся основные итоги работы, намечаются перспективные направления исследований по данной проблематике.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Теремкова М.Е. (Трубчанинова М.Е.) Общие трудности начального этапа обучения китайских студентов и некоторые способы их решения / М.Е. Теремкова // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : материалы межвузовской науч.-метод. конференции «Предвузовская подготовка иностранных граждан и перспективы ее совершенствования в условиях реформы высшей школы» (4–5 июня 1998 г.). – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1998. – Ч. II. – С. 149–155.

2. Трубчанинова М.Е. О некоторых лингвометодических аспектах преподавания вводно-фонетического курса китайским студентам / М.Е. Трубчанинова // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : сб. статей. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 47–49.

3. Трубчанинова М.Е. Вербальный миф преподавателя (на материале коммуникативного поведения китайских студентов в русской языковой среде) / М.Е. Трубчанинова // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : сб. статей. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – Вып. 4. – С. 24–28.

4. Трубчанинова М.Е. К вопросу о лингвистических особенностях речевой коммуникации китайцев в русской языковой среде / М.Е. Трубчанинова // Русский язык в современной социокультурной ситуации : тезисы докладов и сообщений III Всероссийской научно-практической конференции РОПРЯЛ (разделы V–IX). – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – Ч. 2. – С. 96–97.

5. Трубчанинова М.Е. Мотивация именования русских лиц китайцами / М.Е. Трубчанинова // Труды молодых ученых. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – Вып. 1. – С. 395–398.

6. Трубчанинова М.Е. Роль русской ментальности в переводе названий блюд китайской кухни / М.Е. Трубчанинова // Проблема национальной идентичности и принципы межкультурной коммуникации : материалы школы-семинара (Воронеж, 25–30 июня 2001 г.). – Воронеж, 2001. – Т. 2. – С. 87–91.

7. Акаткина Е.Ф. Китайский студент как объект обучения / Е.Ф. Акаткина, М.Е. Трубчанинова // Актуальные проблемы подготовки китайских учащихся в вузах РФ : материалы международной научно-практической конференции 14 марта 2002 г. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 40–43.

8. Трубчанинова М.Е. К проблеме национально-языковой идентичности китайского студента / М.Е. Трубчанинова // Актуальные проблемы подготовки китайских учащихся в вузах РФ : материалы международной научно-практической конференции 14 марта 2002 г. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 73–74.

9. Трубочанинова М.Е. Российский преподаватель и китайский студент в свете проблемы национальной идентичности / М.Е. Трубочанинова // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : сб. статей. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – Вып. 5. – С. 90–95.

10. Трубочанинова М.Е. Российская реклама в восприятии вторичной языковой личности китайцев / М.Е. Трубочанинова, Ду Я Вэн // Язык, коммуникация и социальная среда : межвузовский сб. науч. тр. – Воронеж : ВГТУ, 2002. – Вып. 2. – С. 149–159.

11. Трубочанинова М.Е. Особенности формирования вторичной языковой личности китайцев в условиях русской языковой среды / М.Е. Трубочанинова // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности : сб. науч. тр. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 312–317.

12. Трубочанинова М.Е. Маргинальная языковая личность китайцев в дистантном диалоге / М.Е. Трубочанинова // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : сб. статей. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – Вып. 7. – С. 65–75.

13. Трубочанинова М.Е. Вторичная языковая личность китайцев и трудности дистантного диалога / М.Е. Трубочанинова // Проблема взаимопонимания в диалоге : сб. науч. тр. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – С. 141–145.

14. Трубочанинова М.Е. Роль перевода в формировании вторичной языковой личности китайцев / М.Е. Трубочанинова // Международное сотрудничество в образовании : материалы IV Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14–15 мая 2004 г.). – СПб. : Изд-во СПбГПУ, 2004. – Ч. 1. – С. 230–236.

15. Трубочанинова М.Е. Формирование вторичной языковой личности китайцев в условиях русской языковой среды / М.Е. Трубочанинова // Русская словесность на рубеже веков : методология и методика преподавания русского языка : материалы международной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения проф. И.П. Распопова (Воронеж, 27–28 января 2005 г.). – Воронеж, 2004. – С. 202–204.

16. Трубочанинова М.Е. Языковая личность китайцев в русскоязычном коммуникативном пространстве / М.Е. Трубочанинова // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : материалы межвузовской науч.-практ. конф. «Международное образование в региональном вузе» (Воронеж, 24–25 марта 2005 г.) : сб. статей. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – Вып. 9. – Ч. I. – С. 128–130.

17. Трубочанинова М.Е. Языковая личность китайцев в когнитивном аспекте переводческой деятельности / М.Е. Трубочанинова // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. трудов. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. – Вып. 7. – Ч. 1. – С. 186–193.

18. Трубчанинова М.Е. Языковая личность китайцев и проблемы учебной лексикографии / М.Е. Трубчанинова // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопросы обучения иностранных студентов : сб. статей. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. – Вып. 10. – С. 54–60.

19. Трубчанинова М.Е. Языковая личность китайца в русскоязычном технически опосредованном коммуникативном пространстве / М.Е. Трубчанинова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 2. – Ч. 2. – С. 39–42.

20. Трубчанинова М.Е. Национально-культурная обусловленность конвенциональных средств в русской речи китайцев (по данным технически опосредованной коммуникации) / М.Е. Трубчанинова // Научный Вестник Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-та. Сер. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2007. – Выпуск № 1 (8). – С. 131–139.

21. Трубчанинова М.Е. Особенности русскоязычной технически опосредованной коммуникации (на материале речевых произведений китайцев) / М.Е. Трубчанинова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 200*. – № *. – Ч. *. – С. **–**.

22. Русско-китайский учебный словарь к курсу «Введение в экономическую теорию» / Е.Ф. Акаткина [и др.]; Пер.: Ван Цин Вэнь и [др.]; Каллиграф Сунь Сю Ин. – : Воронеж. гос. ун-т, 1995. – 143 с.

23. Русско-китайский поурочный словарь : к учеб. «Русский язык. Практический курс» / Сост. М.Е. Теремкова; Пер.: Лу Сяо Фэн; Ред. пер.: Джан Тинь Тинь, Сунь Сю Ин; Каллиграфы: Сунь Сю Ин, Ян Гуан Хуэй. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1998. – 59 с.

24. Русско-китайский поурочный и сводный словарь : приложение к учебнику русского языка «Время учить русский» (ч.1) / Т.И. Распопова [и др.]. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 200 с.

25. Новикова Т.Ю. Пособие-приложение к видеокурсу «Русская грамматика для Вас» (имя существительное) для учащихся с родным китайским языком : учеб. пособие для иностранных учащихся (приложение к видеокурсу) / Т.Ю. Новикова, О.Н. Олейникова, М.Е. Трубчанинова. – Воронеж : Воронежский госуниверситет, 2007. – 115 с.

Статьи под номерами 19, 20 и 21 опубликованы в изданиях, включенных в рекомендательный список ВАК РФ.